

ОСОБЕННОСТИ СБАЛАНСИРОВАННОСТИ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ

Е.А. Постникова, Е.А. Шильцин

Задачей любого государства является недопущение значительных различий между составляющими его регионами по экономическим, социальным и иным показателям. Особое значение это приобретает в сложноустроенных государствах с большими размерами территорий.

Исторически и географически обусловленная неоднородность экономического пространства России является существенным препятствием к эффективному экономическому росту, проведению в стране рыночных преобразований и устойчивому социально-экономическому развитию [1]. Еще в начале 90-х годов перед страной остро встала задача разработки региональной политики выравнивания, целью которой является приближение параметров социально-экономического развития отстающих регионов по крайней мере к среднему уровню. В связи с этим большое значение имеет ответ на вопрос о том, увеличивается или уменьшается неоднородность (дифференциация) экономического пространства России и каковы основные свойства этой динамики.

РЕГИОНАЛЬНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ РОССИИ В 1996–2004 гг.

Одним из главных показателей уровня экономического развития региона является его валовой региональный продукт. Сравнение регионов проводится на основе удельных показателей – среднелюшевых значений ВРП. Наряду с анализом динамики дифференциации региональных показателей в сопоставимых ценах важное значение имеет анализ этой динамики в текущих (фактически действовавших) ценах. Такой анализ, на наш взгляд, более адекватно отражает соотношение регионов, их возможностей в торговле, перераспределении ресурсов и конкурентной борьбе в каждый текущий год в фактически существующих рыночных условиях. При этом ана-

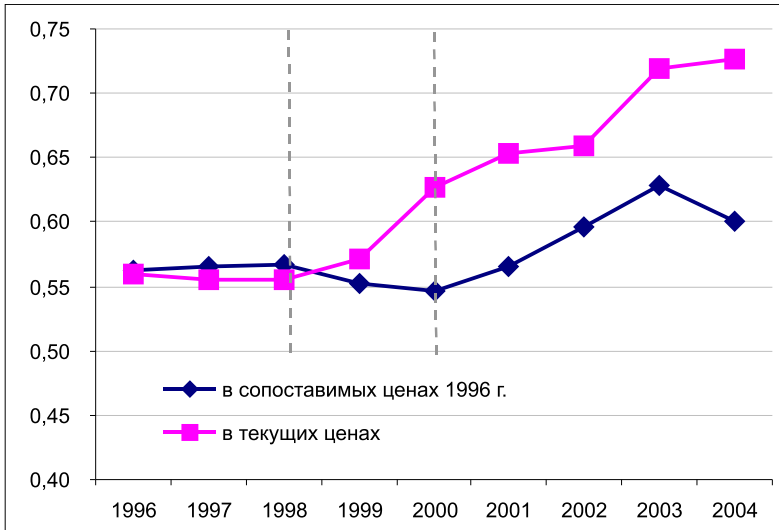

Рис. 1. Динамика коэффициента вариации среднедушевого ВРП

лиз дифференциации регионов по показателям, измеренным в текущих ценах, корректен, так как коэффициент вариации¹, используемый в качестве основного индикатора дифференциации, является относительным и не зависит от масштаба цен.

Рассмотрим динамику дифференциации экономического развития регионов России с 1996 по 2004 г.² По динамике вариации среднедушевого ВРП (рис. 1) можно выделить три этапа в изменении этой дифференциации:

- 1996–1998 гг. – практически неизменная дифференциация как в текущих, так и в постоянных ценах;

¹ Коэффициент вариации определяется по формуле

$$K = \sqrt{\frac{1}{N} \sum_{i=1}^N \left(\frac{x_i}{\tilde{x}} - 1 \right)^2},$$

где x_i – ВРП на душу населения региона i ; \tilde{x} – ВРП на душу населения всех регионов России; N – число регионов.

² Анализ проводится по 79 регионам – субъектам Федерации. Девять вложенных автономных округов учитываются в составе соответствующих субъектов Федерации, не учитывается Чеченская Республика.

- 1998–2000 гг. – резкий рост дифференциации в текущих ценах при снижении дифференциации в сопоставимых ценах;
- 2000–2004 гг. – продолжение роста асимметрии в текущих ценах и резкое возрастание дифференциации в постоянных ценах. При подробном анализе этот этап можно разделить еще на два отрезка: 2000–2003 и 2003–2004 гг.

Стоит отметить, что указанные периоды динамики дифференциации соответствуют периодам общего экономического развития России: первый период характеризуется продолжением кризиса, второй – бурным ростом российской экономики, третий – более умеренным ее ростом. Как видно, прослеживается некоторая связь между экономическим ростом и межрегиональной дифференциацией.

Дифференциация в текущих ценах с 1998 г. более или менее стабильно увеличивается, в то время как при рассмотрении в постоянных ценах наблюдается другая картина: снижение индикатора во втором периоде и резкий его рост после 2000 г. Чем можно объяснить эту динамику?

Разнонаправленная динамика дифференциации в период 1998–2000 гг. связана с резким ростом ценовых преимуществ регионов-лидеров, реализовавших свои конкурентные преимущества в изменившихся после 1998 г. условиях.

Значительный рост дифференциации после 2000 г. объясняется одной важной особенностью развития российских регионов. Дело в том, что вклады регионов в общий индикатор дифференциации далеко не одинаковы. Этот факт не вызывает удивления, – наоборот, было бы совершенно удивительным обратное. Однако масштабы различий этих вкладов, а главным образом, их динамика оказывают сильнейшее влияние на индикатор дифференциации (коэффициент вариации) и его изменение по годам [2].

Рассмотрим несколько подробнее последний период. Рост дифференциации среднедушевого ВРП (в текущих ценах) с 2000 г. обеспечивался всего двумя регионами: Чукотским автономным округом и Тюменской областью (рис. 2). Индекс региональной асимметрии (ИРА) отражает относительную динамику коэффициента вариации.

Усиление региональной дифференциации в России в 2001 и 2002 гг. происходило в основном за счет одного региона – Чукотского АО, без его учета ИРА в 2001 г. по сравнению с предыдущим годом практически не изменился, а в 2002 г. даже снизился. Резкий рост дифференциации в 2003 г. обеспечила также Чукотка: ВРП этого региона в 2003 г. вырос на 25,6%,

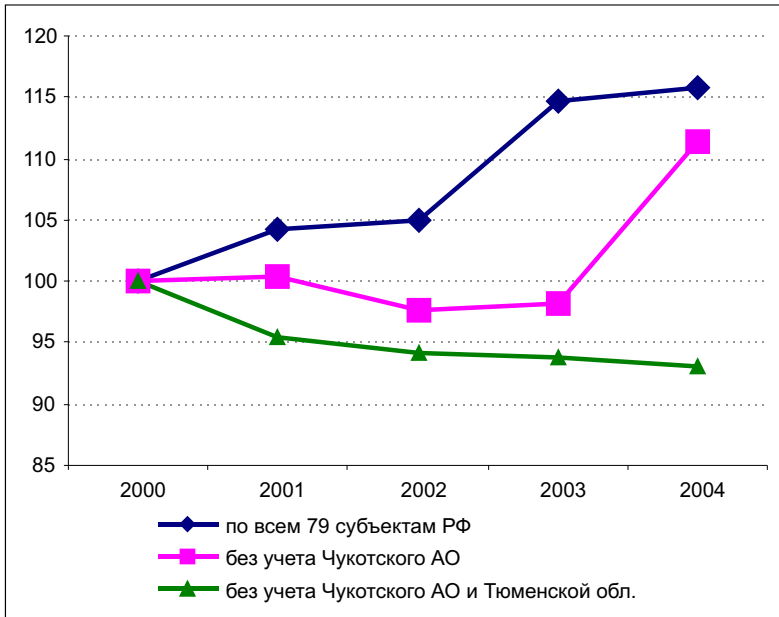

Рис. 2. Индекс региональной асимметрии среднедушевого ВРП в текущих ценах, 2000 г. = 100

так что его вклад в коэффициент вариации увеличился с 14,5% в 2002 г. до 27,5% в 2003 г. В 2004 г. роль Чукотского АО ослабла, но в результате резкого повышения среднедушевого ВРП в Тюменской области (в основном за счет роста цен на топливно-энергетические ресурсы) сохранилось высокое значение индекса региональной асимметрии. При этом вклад Тюменской области в общий коэффициент вариации в течение всего рассматриваемого периода был самым значительным: от 29% в 1999 г. до 51,6% в 2004 г.

Таким образом, увеличение дифференциации в рассматриваемый период происходит за счет изменений среднедушевого ВРП всего в двух регионах. В остальной части России дифференциация стабильно снижается и к 2004 г. достигает 93% от уровня 2000 г.

Аналогичная картина наблюдается в динамике дифференциации среднедушевого ВРП, измеренного в сопоставимых ценах. В этом случае весь рост дифференциации в период 2000–2004 гг. (см. рис. 1) обеспечивался

одним только Чукотским АО, без его учета коэффициент вариации находился на уровне 2000 г., оставаясь практически неизменным.

Указанная особенность межрегиональной дифференциации в России предопределяет по крайней мере два пути раскрытия динамики дифференциации: первый – поиск системы индикаторов, более адекватно отражающих динамику дифференциации пространственного развития экономики России, второй – выделение исключительной динамики отдельных регионов и их группировка с последующим анализом отдельных групп и межгрупповой динамики. Похоже, что полноценный анализ предполагает разумное сочетание обоих подходов.

Для представления основных тенденций в динамике региональной асимметрии без учета влияний нескольких регионов с наибольшим и наименьшим значениями душевого ВРП мы выделим четыре региона с максимальным значением этого показателя (обозначим эту группу как «1–4») и четыре – с минимальным (обозначим их как «76–79»). Как показал анализ, среднюю группу, состоящую из 71 региона, имеет смысл разделить еще на две части: 36 регионов с большим значением показателя (эту группу обозначим как «5–40») и 35 остальных («41–75»). Состав выделенных групп приведен в табл. 1, их основные характеристики – в табл. 2.

Наглядное представление о динамике дифференциации по группам регионов можно получить в рамках концепции β -конвергенции, разработанной в начале 90-х годов Р. Барро и Кс. Сала-и-Мартинем [3] и широко используемой в западных исследованиях [4].

Динамика дифференциации в группе регионов характеризуется коэффициентом β в следующей модели линейной регрессии:

$$\ln(x_{i,t+s}/x_{i,t})/s = \alpha - \beta \ln(x_{i,t}) + e_i, \quad (1)$$

где $x_{i,t}$ – значение ВРП на душу населения региона i в год t ; s – длина временного периода; e_i – ошибки регрессии. Параметр α характеризует долгосрочное стационарное состояние, к которому согласно неоклассической модели роста должны приближаться регионы. Гипотеза о конвергенции (сходимости) принимается, если оценка β значимо больше нуля, т.е. регионы, имеющие меньшие значения ВРП, характеризуются более высокими темпами роста за рассматриваемый период. Скорость, с которой регионы приближаются к своему общему стационарному состоянию, определяется формулой $v = \ln(1 - \beta \cdot s) / s$. Если же $\beta < 0$, то наблюдается обратный процесс – дивергенция.

Таблица 1

Состав выделенных групп регионов

Группы	Состав групп
1–4	Тюменская обл., г. Москва, Чукотский АО, Республика Саха (Якутия)
5–40	Магаданская обл., Республика Коми, Сахалинская обл., Красноярский край, Мурманская обл., Камчатская обл., Самарская обл., Томская обл., Вологодская обл., Республика Татарстан, Пермская обл., г. Санкт-Петербург, Хабаровский край, Иркутская обл., Архангельская обл., Свердловская обл., Липецкая обл., Ярославская обл., Республика Башкортостан, Республика Карелия, Кемеровская обл., Ленинградская обл., Челябинская обл., Нижегородская обл., Амурская обл., Оренбургская обл., Московская обл., Удмуртская Республика, Приморский край, Омская обл., Новосибирская обл., Республика Хакасия, Белгородская обл., Новгородская обл., Рязанская обл., Волгоградская обл.
41–75	Курская обл., Орловская обл., Краснодарский край, Астраханская обл., Саратовская обл., Смоленская обл., Тверская обл., Республика Бурятия, Читинская обл., Калужская обл., Костромская обл., Калининградская обл., Ульяновская обл., Тульская обл., Кировская обл., Владимирская обл., Воронежская обл., Ставропольский край, Республика Мордовия, Ростовская обл., Еврейская автономная обл., Псковская обл., Курганская обл., Тамбовская обл., Чувашская Республика, Алтайский край, Брянская обл., Пензенская обл., Республика Алтай, Республика Марий Эл, Ивановская обл., Кабардино-Балкарская Республика, Республика Калмыкия, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Северная Осетия – Алания
76–79	Республика Адыгея, Республика Тыва, Республика Дагестан, Республика Ингушетия

Таблица 2

Основные характеристики выделенных групп регионов по данным за 2004 г.

Группы	Доля общего ВРП группы в общероссийском значении, %	Доля общей численности населения группы в общероссийском значении, %	Средний по группе душевой ВРП в текущих ценах по отношению к российскому, %
1–4	33	10	323
5–40	48	53	91
41–75	18	34	52
76–79	1	3	27
РФ	100	100	100

Оценки коэффициента β в модели конвергенции по трем периодам и двум группам регионов

Период	Группа 5–40	Группа 41–75
1996–1998	-0,073 (0,12)*	0,034 (0,37)
1998–2000	0,038 (0,46)	0,165 (0,02)
2000–2004	0,071 (0,00)	0,072 (0,01)

* В скобках указаны уровни значимости.

Полученная оценка модели (1) по всем 79 регионам за период с 1996 по 2004 г. говорит об общей тенденции регионов России к дивергенции: $\beta = -0,01$ на уровне значимости 6,4%. Оценки β по трем выделенным выше периодам (по всем 79 регионам) незначимы. Определенная закономерность обнаруживается в динамике двух средних групп регионов. Оценки коэффициента β по группам и периодам приведены в табл. 3.

Как видно, оценки параметра β существенно различаются по периодам и группам регионов. В группе аутсайдеров в каждом из периодов наблюдается процесс конвергенции. При этом если для первого периода гипотезу о конвергенции можно отклонить (оценка коэффициента β незначима), то уже в следующем периоде группу аутсайдеров можно признать сходящейся с достаточно большой скоростью: $\beta = 0,165$, соответственно $\nu = 20\%$ в год. Группа лидеров в первом периоде, наоборот, демонстрирует дивергенцию, хотя и со слабой значимостью. В отношении второго периода ничего нельзя сказать о лидерах, – оценка незначима. Важная особенность наблюдается в последнем периоде: коэффициент β как в группе лидеров, так и в группе аутсайдеров выходит на значение 0,07. Это значит, что линии регрессии по этим группам данных имеют практически одинаковый наклон (рис. 3).

Используя предположение о равенстве коэффициентов, мы можем объединить две группы, введя в модель (1) фиктивную переменную ϕ_i , указывающую на принадлежность региона к группе лидеров: ϕ_i равно 1, если регион i входит в группу лидеров, и равно 0, если он входит в группу аутсайдеров. Модель примет вид

$$\ln(x_{i,t+s}/x_{i,t})/s = \alpha + \Delta \cdot \phi_i - \beta \ln(x_{i,t}) + e_i.$$

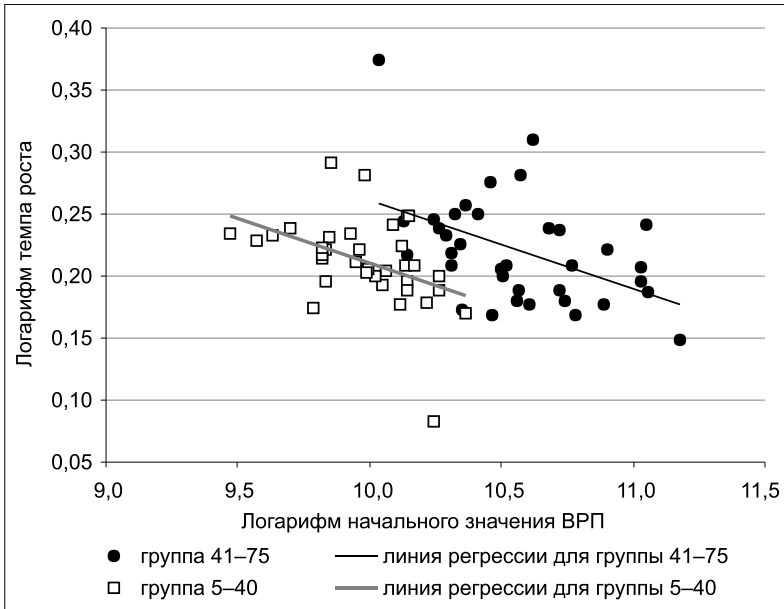

Рис. 3. Связь темпа роста ВРП на душу населения и начального значения ВРП на душу населения в период 2000–2004 гг. по двум группам регионов

Оценки этой модели по 71 региону за период 2000–2004 гг., а также за период с более однородной динамикой – 2000–2003 гг. все значимы на уровне 0,1% (табл. 4).

Таким образом, в период 2000–2003 гг. наблюдается более сильная конвергенция, с учетом 2004 г. скорость сходимости несколько ниже. Тем не менее полученные оценки коэффициента β достаточно высокие. Скорость сходимости составляет 10,5% в год для периода 2000–2003 гг. и 8,4%

Таблица 4

Оценка параметров в модели конвергенции по объединенной группе регионов

Период	α	Δ	β	R^2
2000–2003	1,1192	0,0490	0,0904	0,27
2000–2004	0,9224	0,0498	0,0715	0,21

в год для периода 2000–2004 гг. Средней тенденцией можно считать сходимость со скоростью 9,5% в год. На основе этой модели можно сделать вывод о том, что динамика средней группы, состоящей из 71 региона, характеризуется процессом кластерной конвергенции: сформированные две группы регионов составляют два кластера сходимости, в каждом из которых регионы имеют почти одинаковую тенденцию к сближению. Так, если сформировавшаяся в период 2000–2004 гг. тенденция к конвергенции сохранится в перспективе, то сокращение межрегиональных различий в каждой группе в 1,5 раза можно ожидать уже через 4–5 лет, в 2 раза – через 6–8 лет.

Что же касается роста дифференциации, то он практически полностью объясняется межгрупповым расслоением (рис. 4), в то время как в двух больших группах, составляющих вместе 71 регион, наблюдаются интенсивные процессы конвергенции, т.е. сближения.

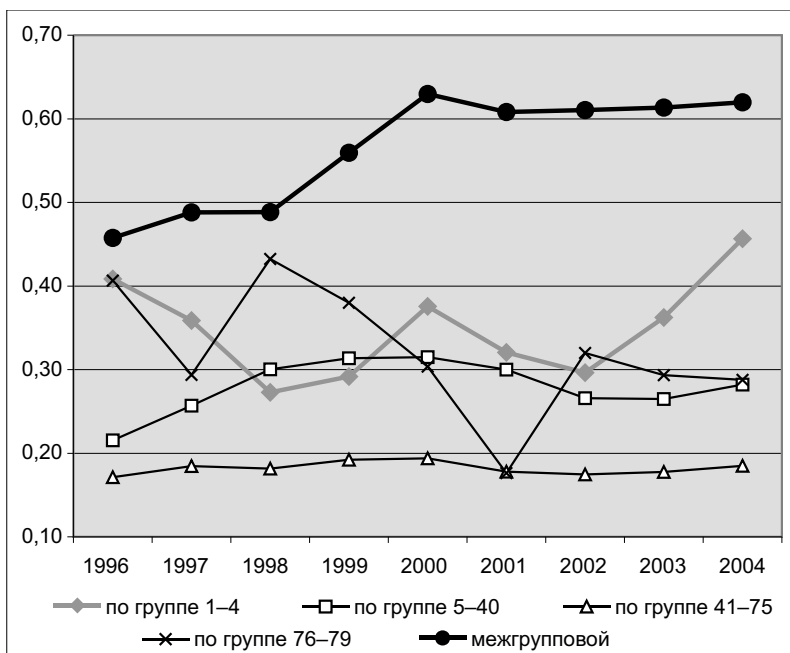

Рис. 4. Коэффициент вариации среднедушевого ВРП в текущих ценах по четырем выделенным группам

Исключение из анализа групп регионов, имеющих крайние значения душевого ВРП, позволяет с помощью модели конвергенции раскрыть природу межрегиональной дифференциации основной массы российских регионов.

Выводы из эмпирического анализа состоят в следующем:

1) в действительности в России в рассматриваемом периоде наблюдается не системное межрегиональное расслоение, не все большее различие между территориями, а откровенный отрыв нескольких субъектов РФ от основной массы российских регионов;

2) в собственно России, охватывающей 97,7% населения и подавляющую часть регионов, усиление межрегиональной дифференциации не происходит, а наоборот, наблюдается ее стабильное ослабление;

3) в средней группе, включающей 71 регион, в период 2000–2004 гг. имеет место процесс так называемой кластерной конвергенции, в каждой из двух групп (кластеров) регионы сходятся со скоростью 8–10% в год.

ПОСЛЕДСТВИЯ РЕАЛИЗАЦИИ МЕХАНИЗМА ФИНАНСОВОГО ВЫРАВНИВАНИЯ В ПЕРИОД 2001–2005 гг.

Бюджетно-налоговая система в современной России имеет особое значение. Ее основы были заложены 15 лет назад (в 1991 г. приняты законы «Об основах бюджетного устройства и бюджетного процесса в РСФСР» и «Об основах налоговой системы в Российской Федерации»), и с тех пор она подвергается практически постоянному реформированию. Более того, большинство реформ в других сферах экономики, например проведение очередного этапа известной реформы местного самоуправления, были вызваны необходимостью развития именно бюджетных отношений в стране (см. Программу развития бюджетного федерализма в Российской Федерации, одобренную Постановлением Правительства РФ от 15 августа 2001 г.). Поэтому не вызывает удивления тот факт, что в федеральной политике регионального выравнивания трансфертный механизм, призванный сбалансировать бюджетную обеспеченность, занимает особое место. Это связано по крайней мере со следующими обстоятельствами:

- с ориентацией на выравнивание финансовых возможностей субъектов Федерации в масштабе страны с использованием формализованных процедур;
- с серьезными масштабами используемых финансовых средств в рамках Фонда финансовой поддержки регионов (ФФПР);

- с исключительной насущностью решаемых задач, прежде всего социальных;
- с заметным общественным вниманием.

Основы современного трансфертного механизма были заложены в 1994 г. С тех пор его конструкция постоянно менялась. И в самые последние годы в него вносились новые элементы, от некоторых из них в последующем отказывались и т.д. Менялись и формулировки целей. Однако неизменным все это время оставалась идеологическая направленность данного механизма. Концепция современного трансфертного механизма, являющаяся по своей сути социальной, основана на необходимости текущего регионального выравнивания бюджетной обеспеченности путем предоставления преимуществ отстающим регионам. Регионы-лидеры, в значительной степени формирующие федеральный бюджет, в распределении ФФПР участия не принимают.

Между тем в соответствии с теорией правила предоставления федеральной поддержки регионам формируют для региональных властей положительные либо отрицательные стимулы, касающиеся развития экономического и налогового потенциала, а также играют заметную роль в создании условий для регионального выравнивания или региональной асимметрии.

Бюджетная обеспеченность российских регионов³ за счет собственных доходов характеризуется глубокой дифференциацией, у подавляющего большинства она ниже средней по России (рис. 5). В 2005 г. максимальный уровень бюджетной обеспеченности за счет собственных доходов составил 6,85 по отношению к среднему по стране значению показателя, минимальный – 0,096 (Чеченская Республика). Бюджетную обеспеченность ниже среднероссийского уровня имели 69 регионов. Бюджетная обеспеченность четырех регионов-лидеров превышает этот показатель для четырех регионов-аутсайдеров в 26 раз. Однако различия в бюджетной обеспеченности существенны не только между лидерами и аутсайдерами, но и внутри каждой из групп. У регионов-лидеров бюджетная обеспеченность колеблется от 1,006 (Свердловская область) до 6,85 (Ханты-Мансийский автономный округ) от среднего по стране уровня. За «чертой бедности» (бюджетная обеспеченность меньше 0,25 от среднероссийского уровня) пребывают 10 регионов; у 12 регионов бюджетная обеспеченность находится в интервале от 0,75 до 1.

³ Анализ дифференциации бюджетной обеспеченности проводится по 89 субъектам РФ.

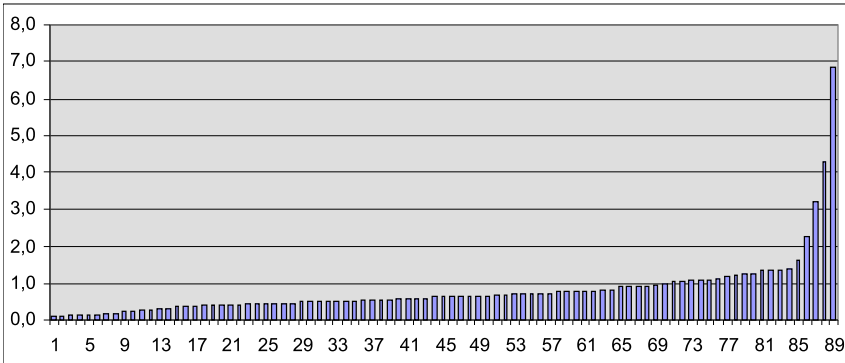

Рис. 5. Бюджетная обеспеченность субъектов РФ в 2005 г.

Указанные различия в бюджетной обеспеченности не являются отличительной особенностью только 2005 г. Структура региональной бюджетной обеспеченности за счет собственных средств достаточно устойчива во времени (табл. 5). Общее число регионов-аутсайдеров (регионов, бюджетная обеспеченность которых ниже среднего по стране уровня, принятого за 1), как и число регионов с критически низким уровнем бюджетной обеспеченности (до 0,25 от среднероссийского уровня), в последние годы остается практически неизменным. При этом общее положение регионов-аутсайдеров ухудшается, средняя бюджетная обеспеченность этой группы регионов снижается.

Таблица 5

Характеристики распределения региональной бюджетной обеспеченности

Характеристика	2001*	2002*	2003*	2004	2005
Число регионов-аутсайдеров с бюджетной обеспеченностью не более:					
0,25	10	11	9	10	10
0,50	25	31	33	33	32
1,0	69	70	69	71	69
Средняя бюджетная обеспеченность регионов-аутсайдеров (не более 1)	0,649	0,647	0,615	0,614	0,610

* Без Чеченской Республики

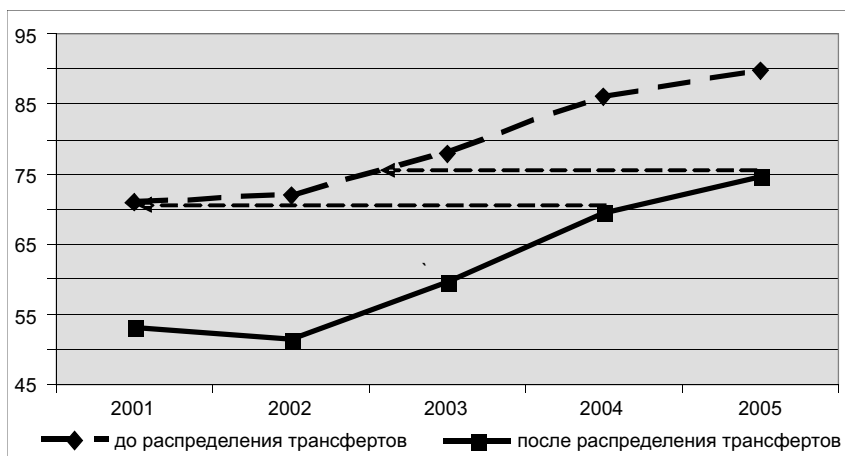

Рис. 6. Коэффициент вариации показателей бюджетной обеспеченности по всем субъектам РФ, %

Оценим, насколько трансфертный механизм справляется со своей приоритетной задачей – выравниванием бюджетной обеспеченности регионов. Для оценки сбалансированности регионов по данному показателю, как и ранее, будем использовать коэффициент вариации (рис. 6).

Каждый год дифференциация бюджетной обеспеченности регионов после распределения трансфертов меньше, чем до распределения, в среднем на 15 п.п. В динамике вариация регионов по уровню бюджетной обеспеченности с каждым годом возрастает. Причем различия как до распределения трансфертов, так и после него усиливаются примерно одинаковыми темпами.

Рост дифференциации как до, так и после распределения трансфертов является достаточно существенным. В связи с этим возникает вопрос о целесообразности использования трансфертного механизма: перераспределив более 750 млрд руб. за пять лет, получаем усиление дифференциации примерно на 20 п.п. [5].

Для корректного ответа на поставленный вопрос необходимо проанализировать сбалансированность регионов по уровню бюджетной обеспеченности с учетом выявленной выше особенности российской межрегиональной дифференциации. Финансовую помощь из ФФПР, как уже было сказано, получают не все регионы, а только те, которые имеют бюджетную обеспеченность ниже среднероссийского уровня. В связи с этим было бы логич-

ным предположить, что должна сокращаться дифференциация по крайней мере тех регионов, на которые непосредственно направлено действие трансфертного механизма, т.е. регионов-аутсайдеров. Проверим это.

Анализ будем проводить в два этапа. На первом исключим из рассмотрения три региона, имеющих наибольшую бюджетную обеспеченность. На втором этапе исключим все регионы, имеющие бюджетную обеспеченность выше среднего по стране уровня.

На протяжении рассматриваемого периода наибольший уровень бюджетной обеспеченности имеют три региона: Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа и г. Москва. Вклад этих трех регионов в общий объем дифференциации существенный и при этом растет: с 59% в 2001 г. до 65% в 2005 г. Сокращение дифференциации уровня бюджетной обеспеченности всех регионов после распределения трансфертов в 2002 г. происходит за счет снижения в указанном году бюджетной обеспеченности Ямало-Ненецкого автономного округа.

При исключении из рассмотрения трех регионов-лидеров уровень дифференциации бюджетной обеспеченности становится ниже как до, так и после распределения трансфертов. Однако в динамике рост вариации бюджетной обеспеченности после распределения трансфертов сохраняется (рис. 7).

Расслоение регионов по уровню бюджетной обеспеченности вызвано, по-видимому, не столько ростом собственной доходной базы регионов-лидеров, сколько действием правил перераспределения бюджетных средств.

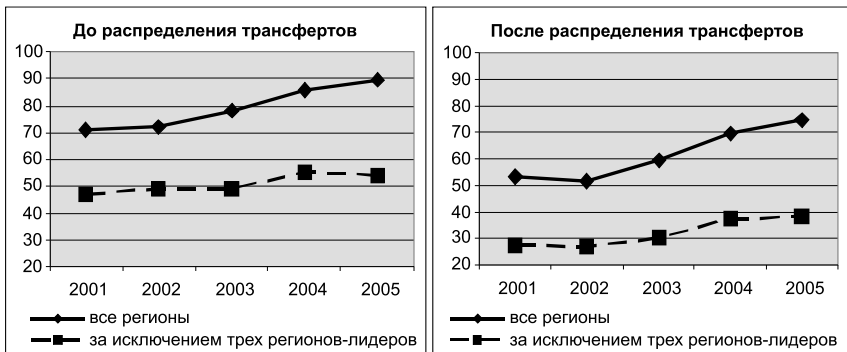

Рис. 7. Коэффициент вариации показателей бюджетной обеспеченности субъектов РФ, %

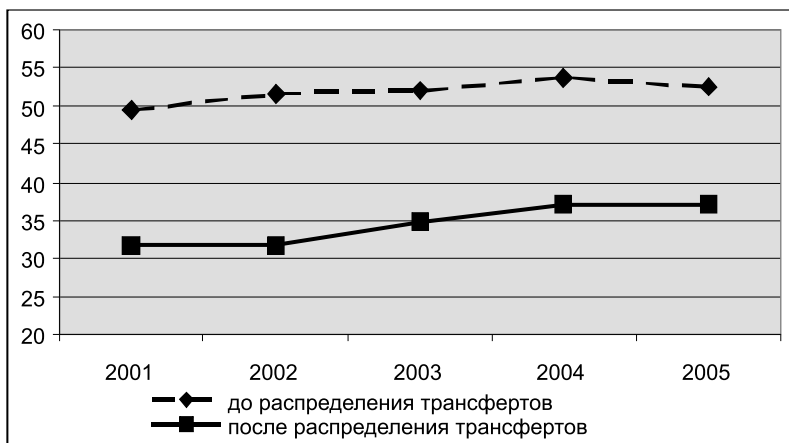

Рис. 8. Коэффициент вариации показателей бюджетной обеспеченности субъектов РФ, участвующих в распределении трансфертов, %

Происходит ли сокращение разрыва в уровнях бюджетной обеспеченности регионов-аутсайдеров? Все субъекты Федерации условно можно разделить на две группы: регионы-лидеры, бюджетная обеспеченность которых до распределения трансфертов выше среднероссийского значения (19 регионов), и регионы-аутсайдеры, имеющие бюджетную обеспеченность ниже средней по стране (69–70 регионов⁴). Состав этих групп является достаточно стабильным во времени. Уровень дифференциации бюджетной обеспеченности в группе регионов-аутсайдеров как до, так и после распределения трансфертов ниже, чем соответствующий показатель по всем регионам России (рис. 8). Дифференциация регионов-аутсайдеров по уровню бюджетной обеспеченности год от года увеличивается. Причем в большей степени усиливаются различия после распределения трансфертов, рост дифференциации до распределения трансфертов менее существенный.

Таким образом, трансфертный механизм, направленный на выравнивание бюджетной обеспеченности непосредственно регионов-аутсайдеров, в динамике со своей приоритетной задачей, похоже, не справляется. Акцент в политике на текущем бюджетном выравнивании неизбежно приводит к увеличению расслоения в перспективе, и в этом смысле такая политика является тупиковой.

⁴ Для 2001–2003 гг. Чеченская Республика не учитывается.

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ ПОМОЩИ РЕГИОНАМ

Основная трудность при моделировании распределения федеральной поддержки состоит в том, чтобы, выравнивая бюджетную обеспеченность регионов, одновременно создать для региональных властей условия для наращивания экономического (налогового) потенциала и соответствующие стимулы. Приведем базовые свойства возможного варианта модели⁵, в которой может быть найден компромисс между этими, вообще говоря, противоречивыми установками.

1. С формальной точки зрения предлагаемая модель представляет собой задачу определения отраслевой структуры производства в регионах, подчиненную цели максимизации налогов в стране. С содержательной точки зрения речь идет об оценке налоговых поступлений при данной структуре производства, о мере соответствия региональной структуры производства и объема налогов, о направлениях изменений в структуре производства под «налоговым» углом зрения и о масштабах финансовой помощи.

2. Распределение трансфертов происходит по двум правилам. Во-первых, общие доходы бюджета каждого региона с учетом перечисленных трансфертов должны быть достаточны по крайней мере для покрытия обязательных социальных расходов. С учетом разницы в ценах бюджетных услуг в регионах⁶ объем обязательных социальных расходов является единым для всей страны. Таким образом, обеспечивается доступ всех граждан страны к единому набору бюджетных услуг. Во-вторых, при распределении трансфертов должны учитываться усилия регионов в наращивании собственного налогового потенциала. Критерием этого может служить темп прироста произведенного в данном регионе продукта по сравнению с предыдущим годом (базовым). Другими словами, чем больше регион будет производить, тем больше средств он получит в качестве финансовой помощи.

3. Модель является замкнутой в том смысле, что объем трансфертов из федерального бюджета жестко зависит от совокупных налоговых ресурсов страны. Иначе говоря, чем больше налогов произведено в системе, тем больше совокупный обратный поток трансфертов в регионы. Это означает, в свою очередь, что моделью предусмотрена схема, при которой существует совокупный интерес всех регионов в развитии налогового потенциала.

4. Должны также выполняться следующие два условия: а) ранги регионов с позиции бюджетной обеспеченности до и после распределения транс-

⁵ Подробное описание и анализ свойств и решений предлагаемой модели выходят за рамки данной статьи.

⁶ В качестве цены бюджетных услуг регионов выступает индекс бюджетных расходов, используемый в официальной методике расчета трансфертов.

фертов должны сохраняться; б) разрыв в значениях бюджетной обеспеченности регионов после распределения трансфертов должен сокращаться.

Построенная с учетом этих положений модель, с одной стороны, позволяет добиться сокращения разрыва в бюджетной обеспеченности регионов, а с другой стороны, создает стимулы для их развития.

* * *

На основании проведенного анализа можно выделить два системных процесса, происходящих в последние годы в России: дифференциация между уровнями экономического развития регионов уменьшается, причем достаточно высокими темпами, и одновременно наблюдается системное межрегиональное расслоение по уровню бюджетной обеспеченности.

Опережающий рост экономики регионов-аутсайдеров не приводит автоматически к росту доходов бюджета и, как следствие, к повышению обеспеченности населения основным набором бюджетных услуг за счет собственных средств регионов. Регионы-аутсайдеры, получая существенные объемы бюджетных трансфертов, демонстрируют в среднем более высокие темпы роста среднедушевого ВРП, но не бюджетной обеспеченности. Такое положение вряд ли может сохраниться надолго: либо экономический рост регионов-аутсайдеров должен привести к повышению доходов бюджетов и, как следствие, к сокращению дифференциации регионов в бюджетной обеспеченности, либо недофинансирование бюджетных услуг должно привести к снижению темпов роста, – в таком случае дифференциация регионов по экономическому развитию может увеличиться.

Совершенствование модели распределения бюджетных трансфертов в плане повышения заинтересованности региональных властей в собираемости налогов играет важную роль в сохранении и укреплении тенденции к сокращению межрегиональной дифференциации в России.

Литература

1. **Путь** в XXI век: Стратегические проблемы и перспективы российской экономики. – М.: Экономика, 1999.
2. **Лавровский Б.Л., Шильцин Е.А.** Региональная сбалансированность в РФ: мифы и реальность // ЭКО. – 2005. – № 4.
3. **Barro R.J., Sala-i-Martin X.** Convergence // Journal of Political Economy. – 1992. – V. 100, No. 2.
4. **Durlauf S.N., Quah D.T.** The new empirics of economic growth // Handbook of Macroeconomics / Ed. by J.B. Taylor and M. Woodford. – Elsevier, 1999. – V. 1.
5. **Лавровский Б., Постникова Е.** Трансфертный механизм: преодолен ли кризис? // Вопросы экономики. – 2005. – № 8.